

Феномен психологического риска в образовании в некоторых зарубежных исследованиях начала XXI века¹

О.В. Козлова

*лингвист-переводчик факультета иностранных языков
Московского городского психолого-педагогического университета, Москва*

Статья посвящена рассмотрению феномена психологического риска в образовании на примере работ современных зарубежных исследователей. Представлен детальный анализ и теоретический обзор подходов и методик, применяемых для решения трудных ситуаций, в которых могут оказаться подростки, учащиеся старших классов школ. В статье приводятся данные фундаментальных и прикладных исследований для лучшего понимания современных реалий и поиска решений для преодоления факторов психологического риска в образовании на примере зарубежного опыта.

Ключевые слова: психологические риски; образовательная среда; буллинг; виктимизация; безопасность; старшеклассники; подростки.

Статья представляет собой рассмотрение результатов научных исследований в области феномена психологического риска в образовании на примере современных зарубежных научных публикаций, включая такие аспекты учебного процесса, как воздействие экзаменов и чрезмерная образовательная нагрузка. Представлен анализ публикаций, затрагивающих тему детской депрессии, стрессов, употребления психоактивных веществ и т. п. Помимо этого, в данной статье была предпринята попытка сделать краткий обзор научных работ по проблемам агрессивного поведения (буллинг, виктимизация, детская преступность, программа профилактики агрессивного поведения и др.).

Проблема факторов психологического риска в образовании требует тщатель-

ного анализа для разработки эффективных стратегий преподавания и проведения оценки результатов различных исследований, учитывая мнения преподавателей, психологов, учеников и социальных работников.

В исследовании иранского ученого Nayereh shahmohammadi [11] подробно рассматривались возможные методы борьбы со стрессом для школьников, в особенности учащихся 11—12-х классов. Автор ставил перед собой следующие цели:

1. Исследовать фактор учебной тревожности среди учащихся.
2. Провести анализ уровня стресса среди учащихся.
3. Рассмотреть методы борьбы со стрессом, используемые учащимися.

В исследовании приняли участие 100 подростков 11—12-х классов обще-

¹ Статья написана в рамках исследования, осуществленного при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-36-01034.

образовательных средних школ г. Тегерана, которым раздавались анкеты, содержащие вопросы о факторах стресса, методах борьбы с ним, учебной тревожности. Результаты работы показали, что процент учащихся, в той или иной степени страдающих от стресса, составляет 26,1. Среди десяти наиболее серьезных факторов стресса оказались страх учащихся не получить высшее образование и провалить экзамены, слишком большой объем учебного материала, трудности в понимании изучаемых тем, объемное домашнее задание, а также слишком насыщенное расписание занятий. Все эти факторы стресса связаны с учебной деятельностью. Остальные факторы вызывают у учащихся умеренно-высокий уровень стресса. Автор исследования пришел к выводу, что учащиеся 11—12-х классов справляются со стрессом как вполне зрелые личности, но, тем не менее, склонны уклоняться и игнорировать возникающие трудности. Также были выявлены гендерные различия: юноши оказались более склонны бороться со стрессом при помощи алкоголя и наркотиков, в то время как девушки предпочитали молиться или просто надеяться на лучшее. Тем не менее, уровень эмоциональной нестабильности и тревожности у девушек выше, чем у юношей, которые чаще решаются на активные шаги для решения возникших проблем. Несмотря на то что девушки в целом менее подвержены стрессам, их реакция более эмоционально насыщенная, в отличие от юношей.

Целью турецких авторов Н. Kumandas и О. Kutlu [10] было выяснение мнения учащихся 6—8-х классов средней школы о том, какие возможные риски может провоцировать промежуточный

экзамен в средней школе. В исследовании принимали участие 665 школьников из Анкары и Стамбула, а на основе полученных данных был составлен отчет. Результаты исследования заключаются в следующем: экзамен, направленный на распределение школьников в соответствующие средние школы, совершенно не отражает достижения и навыки учащихся в реальных жизненных ситуациях. Более того, было выявлено негативное влияние данного экзамена на школьников, что выражается в страхе оказаться «отстающими», вызывает сильную тревогу и некоторые проблемы со здоровьем. Полученные данные подтверждают результаты ранее проводимых исследований других ученых: страх провала или волнение перед экзаменом могут привести не только к физиологическим проблемам, таким как затруднение дыхания, напряжение мышц, нарушение работы внутренних органов, но также к психологическим проблемам и негативным реакциям: чувство унижения от сравнения с другими, чувство погубленного будущего, нежелание учиться или сдавать экзамен или написать тест как можно быстрее, чтобы сразу же выйти из аудитории, и т. д.

В отличие от многочисленных исследований, посвящённых стратегиям преодоления трудностей, которые могут помочь подросткам, оказавшимся в чрезвычайной или стрессовой ситуации, работа румынских ученых Е. Cocorada и М. Mihalascu [5] направлена на изучение стратегий, применяемых самими старшеклассниками. Число участников исследования составило 186 подростков от 13 до 19 лет (97 юношей и 89 девушек), учащихся 8-, 9- и 11-х классов городских общеобразовательных школ.

Авторы использовали опросник копинг-стратегий, разработанный Карвером, Шайером и Вайнтраубом в 1989 г. (COPE questionnaire), который состоит из 53 вопросов по 14 стратегиям: 1 балл дается за ответ «Обычно так не делаю», 4 балла — за ответ «Часто так делаю». Результаты показывают, что наибольшей популярностью пользуются продуктивные стратегии, в то время как непродуктивные стратегии, в особенности отстраненность, эмоциональная разрядка, набрали наименьшее количество баллов. Пол, возраст и локус контроля оказывают влияние на способы поиска эмоциональной поддержки, отвержение/отрицание, эмоциональную разрядку и психическую отстраненность. Стратегии преодоления трудностей, применяемые подростками, объединяют как продуктивные, так и непродуктивные способы, а также промежуточную, поливалентную группу.

Исследователь из Польши К. Okulicz-Kozaryn [12] считает, что для большинства польских учащихся школа представляет собой источник негативного опыта и фактор, способный повлечь за собой повышение риска возникновения проблем с поведением у подростков. Результаты исследования, проводимого в средних школах Варшавы (число участников — 2244 чел., 54 % — девочки), показали, что подобные негативные изменения (у школьников 7—8-х классов) повышают риск попыток употребления наркотиков. В то же время, и позитивные изменения в отношении подростков к школе и учебной успеваемости также могут рассматриваться как факторы риска, даже при отсутствии проблем в семье и с ровесниками. В объяснение полученных результатов автор высказывает сле-

дующее предположение: ввиду того что подростковый период характеризуется острой тягой попробовать что-то новое, получить новый опыт и т. д., подростки 13—14 лет, ведущие нормальную жизнь, без каких бы то ни было существенных изменений в отношении к школе и проблем в семье, не испытывают потребности к экспериментам в других областях жизни и не стремятся употреблять алкоголь. В то же время подростки, чьи взгляды на учебу и собственную успеваемость и перспективы сильно изменились в период обучения в 7—8-х классах (как в положительную, так и в отрицательную сторону), потенциально могут оказаться в группе риска попасть в зависимость от психоактивных веществ из желания достичь еще больших успехов в социальной жизни, проводя много времени в общении с друзьями.

Исследование ученых из Бухарестского университета Румынии М. Chraif и М. Anitei [4] посвящено анализу воздействия чрезмерной образовательной нагрузки, привязанностей и способов преодоления трудностей на самовосприятие физического и психического здоровья. Участниками исследования стали 285 старшеклассников в возрасте от 16 до 18 лет обоего пола, проживающих в районе г. Бухарест (Румыния). В качестве инструментов применялся реестр методик борьбы со стрессом и эмоциональным волнением у подростков, а также шкала восприятия психического и физического здоровья и привязанностей у старшеклассников. Модель множественной регрессии позволила авторам сделать вывод, что положительные способы преодоления трудностей, привязанности, домашнее задание и чрезмерная насыщенная деятельность являются

предикторами восприятия психического и физического здоровья. Авторы приводят доказательства гипотезы о прямой негативной корреляции чрезмерной образовательной нагрузки и физиологических расстройств, т. е. чем больше часов дети тратят на выполнение домашнего задания, другую образовательную деятельность, вместо того чтобы проводить свободное после школы время с друзьями, играть в подвижные игры и заниматься другой социальной активностью, тем выше риск возникновения головных болей, головокружения, слабости, учащенного сердцебиения и ощущения нехватки воздуха.

Мотивация должна рассматриваться в качестве одного из главных факторов процесса обучения — таково мнение ученых из Португалии М. Ferreira, А.Р. Cardoso и J.L. Abrantes [6]. Учащийся с высокой мотивацией обладает силой воли и стремлением учиться, раскрывать и использовать свои возможности, повышать свою успеваемость и адаптировать свои потребности к школьным требованиям. Контекстуальные факторы, такие как психологическое чувство школьного братства, могут обладать колоссальным влиянием на вовлечение подростка в жизнь класса, повысить мотивацию и успеваемость.

Таким образом, в данном исследовании авторы ставили перед собой задачу изучить способы влияния чувства школьной сопричастности и внутренней мотивации на восприятие подростками процесса обучения.

Структурная модель показала прямую взаимосвязь: негативное отношение к школьной жизни ослабляет внутреннюю мотивацию и плохо сказывается на восприятии обучения. Соответствен-

но, внутренняя мотивация положительно и в значительной степени воздействует на восприятие обучения у подростков. Результаты исследования могут оказаться полезной информацией для преподавателей и сотрудников администрации школ при разработке образовательных стратегий по укреплению позитивного настроения старшеклассников с той целью, чтобы у подростков возникло чувство сопричастности, ощущение принятия и самооценности. Позитивный настрой будет способствовать укреплению учебной мотивации у детей, а также их вовлеченности в учебные мероприятия.

Исследователи E. Bernaras, J. Jaureguizar, M. Soroa, I. Ibabe и С. Cuevas [2] из Университета Страны Басков (Испания) ставили перед собой задачи: провести анализ уровня депрессии у детей 8—12 лет на примере Испании, изучить взаимосвязь депрессии и адаптации в школе, а также узнать, в какой степени учителя способны распознать симптомы депрессии.

В исследовании приняли участие 1102 ученика, которые заполняли опросник для оценки поведения у детей BASC (the Behaviour Assessment System for Children) и шкалу детской депрессивности CDS (Children's Depression Scale). Преподаватели заполнили адаптированную версию формы отчета для учителей TRF (Teacher's Report Form). Примерно 4 % образца представляли собой сильно выраженные клинические депрессивные симптомы.

Результаты исследования показали, что плохой уровень адаптации к школе способен вызвать депрессию. Самооценка является важным фактором для девушек, но не для юношей. Оценка преподавателей совпала с самоотчетами девушек.

Целью исследования иорданского ученого А. Tannous [13] было детально изучить проблему детей, страдающих депрессией, в Иордании. В работе использовался переведенный на арабский язык детский опросник депрессий CDI (Children's Depression Inventory). Число участников — 624 ребенка.

В результате обработки полученных ответов была выявлена высокая внутренняя валидность коэффициента альфы Кронбаха — 0,89. Результаты исследования показали, что при минимально допустимом уровне показателей (19) и более высоком (37) число детей с тяжелой формой депрессии составило 5,9 % группы без какой-либо существенной разницы между юношами и девушками.

Анализ ответов преподавателей не выявил ни одной причины депрессии; также чрезвычайно сложно различать отдельные причины возникновения депрессии. Все преподаватели, участвующие в исследовании, обсуждали влияние факторов окружающей среды на возникновение депрессивных эмоций и чувств. Анализ ответов преподавателей помог определить две основных категории, относящихся к таким факторам, как дом и школа. В категории «дом» есть две подкатегории: конфликты в семье и экономический статус. Категория «школа» также включает в себя две подкатегории: отношения «ученик — учитель», а также негативное отношение к школе и преподавателям.

Португальский ученый F.H. Veiga [15] ставил перед собой следующую задачу: в образовательной среде Португалии необычайно остро стоит вопрос буллинга и хулиганского поведения в школе. Отсутствии инструментов оценки для исследуемых психометрических характеристик

представляет собой серьезную проблему. Цель исследования: анализ причин отказа посещать школу португальскими старшеклассниками. Методы исследования: психометрические характеристики — внутренняя согласованность и внешняя валидность — были проанализированы по разным шкалам. Проведенный анализ шкал подтвердил их надежность и валидность в качестве инструментов исследования. Выводы: данные инструменты могут быть полезны и использоваться в работе преподавателей, психологов и других работников системы образования.

Для многих стран одной из наиболее серьезных проблем является насилие среди учащихся (ВОЗ, 2008 г.). Исследование румынских ученых S. Trip и С.Н. Vora [14] направлено на борьбу с гневом, агрессивным поведением и радикальными взглядами среди учеников средней школы посредством их участия в международной программе профилактики агрессивного поведения, основанной на укреплении устойчивости к фрустрации.

В исследовании приняли участие 200 учеников (97 девушек и 103 мальчика) 5—6-х классов из десяти разных школ; средний возраст — 11 лет. Детей разделили на группы: экспериментальную, плацебо и контрольную. Испытуемые заполнили шкалу низкой фрустрационной толерантности LFT для учащихся (Low Frustration Tolerance), шкалу иррационального поведения для детей и подростков CASI (the Child and Adolescent Scale of Irrationality), MPACI и STAXI-CA.

Результаты свидетельствуют об уменьшении показателей по шкале LFT, уровня гнева и хулиганского поведения.

Будущие исследования должны быть направлены на анализ эффективности программы профилактики за более длительный период апробации.

Исследование турецких ученых О.Е. Ваker и А. Bугay [1] нацелено на изучение терапевтического воздействия одиночества в корреляции двух факторов: издевательства со стороны ровесников и возникновение депрессивных симптомов. В исследовании приняли участие 144 подростка, учащихся старших классов школ в Турции (66 девушек, 78 юношей) от 11 до 15 лет. Большинство из них (54,9 %) из семей с низким или средним достатком. В присутствии школьных психологов детям раздали специальные опросники для заполнения.

В целях изучения влияния одиночества на взаимодействие издевательств со стороны ровесников и депрессивных симптомов применялся иерархический множественный регрессионный анализ.

На первом этапе анализа рассматривалась взаимосвязь таких факторов, влияющих на жизнь и психическое здоровье подростков, как виктимизация, одиночество и депрессивные симптомы. Была обнаружена связь виктимизации с одиночеством, подтверждая данные, что учащиеся, которые указали в самоотчете, что считают себя одиночками, также часто попадали в ситуацию буллинга/виктимизации. Виктимизация тесно связана с симптомами депрессии, что означает большой риск возникновения депрессии у жертв агрессивных ровесников. И, наконец, была установлена корреляция одиночества и депрессивных симптомов. Следовательно, у считающих себя одиночками подростков есть предпосылки возникновения депрессии. Гендерные различия не выявлены.

На втором этапе исследования изучалась посредническая (терапевтическая) роль одиночества между виктимизацией и симптомами депрессии. Результаты исследования полностью подтвердили заявленную авторами гипотезу о терапевтическом воздействии одиночества на корреляцию между издевательствами со стороны ровесников и возникновением депрессивных симптомов.

Существует распространенное мнение, что дети с умственной отсталостью (УО) практически всегда становятся жертвами буллинга. Целью работы сербских ученых N. Glumbić и V. Žunić-Pavlović [7] было исследование особых ролей, специфики агрессивного поведения у детей с УО. Участниками исследования стал 61 подросток в возрасте от 12,5 до 17,5 лет с легкой степенью УО (45 юношей и 16 девушек), учащиеся коррекционных школ. Стоит отметить, что только небольшой процент детей в Сербии посещают учреждения, где применяются инклюзивные методики обучения, поэтому в качестве участников исследования авторы отобрали учеников так называемых коррекционных школ; все дети — носители сербского языка.

Для определения традиционных ролей агрессивного поведения применялась шкала буллинга/виктимизации Рейнольдса BVC (the Bully Victimization Scale). Опросник включал 46 вопросов, поделенных поровну по тематике буллинг и виктимизация. В процессе обработки результатов баллы преобразовывались в так называемые «Т-баллы». Среднее (нормальное) значение — 50 баллов +/- 10. Учащиеся, набравшие от 58 до 65 баллов, имеют клинически значимый показатель агрессивного поведения; набравшие от 66 до 74 — среднюю

степень буллинга; от 66 до 74 — ярко выраженное агрессивное поведение; от 74 и выше — тяжелую степень буллинга. По той же аналогии ученики, набравшие 69 и выше «Т-баллов», имеют высокий риск быть потенциальными жертвами издевательств со стороны сверстников.

Большинство участников не показали никаких склонностей к агрессивному поведению, вероятность буллинга с их стороны не диагностирована. Однако результаты исследования показали, что 11 учеников (18 %) набрали баллы выше среднего значения (шесть юношей с агрессивным поведением, два юноши и две девушки — потенциальные жертвы и один юноша со склонностями как к буллингу, так и к виктимизации).

Несмотря на распространенное мнение, нет научных фактов, однозначно доказывающих сокращение риска попасть в ситуацию буллинга у детей, посещающих специализированные учебные заведения инклюзивного образования. С другой стороны, не столь редки и случаи проявления агрессии со стороны самих детей с умственными расстройствами, даже в условиях школ с инклюзивным образованием. Данное исследование выявило 18,3 % подростков с легкой степенью умственного расстройства, потенциальных агрессоров либо жертв. В связи с этим, чрезвычайно важно обеспечить компетентную профессиональную помощь психолога в независимости от типа образовательного заведения.

Исследование ученых из Малайзии Z.M. Ismail и N.S.N. Abdul Rahman [8] посвящено рассмотрению возможных мер профилактики и сокращения уровня насилия в школе и детской преступности в Малайзии на основе исламских доктрин и взглядов. Большая часть работы

базируется на анализе и компиляции цитат из литературных источников мусульманских и западных ученых по данной тематике.

Современные ученые в основном уделяют все свое внимание изучению поведенческих, биологических, социальных, семейных и когнитивных мер профилактики школьного насилия и детской преступности, не учитывая при этом фактор духовности человека и не рассматривая роль религии и веры как предикторов поведения подростков. В исламском мировосприятии большое значение уделяется браку и построению крепкой семьи, тесным контактам и взаимопомощи с соседями, поэтому чувство общности и сплоченности благоприятно воздействует на психическое здоровье человека. В исламе также значительная роль уделяется происхождению потенциального жениха или невесты, когда встает вопрос о заключении брака. За последние годы был проведен ряд исследований, посвященных корреляции религиозности и психического здоровья, однако только несколько из них затрагивали исламский взгляд на эту проблему, что для авторов представляется чрезвычайно важным, поскольку более 60 % населения Малайзии являются мусульманами.

В результате проведенного анализа авторы пришли к выводу, что религия и вера являются одними из важнейших предикторов агрессивного поведения подростков. Исследователи считают, что для профилактики школьного насилия и детской преступности можно использовать несколько методов. Что касается фактора семьи, то важно наладить хорошие взаимоотношения между детьми и родителями. В Малайзии сравнительно

небольшой процент специалистов в этой области, не хватает компетентных экспертов в сфере психологического консультирования, чтобы повсеместно внедрить в школы эффективные программы профилактики.

По мнению исследователей Е.Е. Koukoutas и М. Raul Xavier [9], существующие факты свидетельствуют о росте проблем с обучением, поведением, эмоциональным состоянием и межличностными контактами у школьников, что негативно сказывается на их учебной успеваемости и социальном развитии. Если не заняться поиском комплексных эффективных решений этих проблем, то впоследствии, в подростковом возрасте, они могут проявиться в более серьезных формах психосоциальных и образовательных трудностей. Целью работы было описание терапевтической модели школьного консультирования детей (и семей) в группе риска (детей с различными видами нарушений) в эко-системном контексте устойчивого развития. Применение подобной модели требует значительных изменений в парадигме образовательных целей, роли сотрудников образования и школьных психологов, а также внедрения комплексной терапевтической модели широкого спектра действий в школы; данная модель поможет решать различные образовательные и психические проблемы у детей с использованием целенаправленного системного подхода.

Работа американско-израильского коллектива ученых А. Brunstein Klomek, М. Kleinman, Е. Altschuler, F. Marrocco, L. Amakawa и М. S. Gould [3] представляет собой первое исследование, в котором рассматривается степень влияния частого попадания в ситуацию буллинга, агрессивного поведения со стороны ровес-

ников в старших классах школы (в качестве как самого агрессора, так и жертвы буллинга или же агрессора-жертвы), на увеличение риска возникновения в дальнейшем депрессии и суицидальных наклонностей, помимо уже хорошо изученных факторов, способных спровоцировать попытку суицида.

В исследовании приняли участие 96 учеников, которые указали в сведениях о себе, что подвергались агрессивным нападениям, сами являлись агрессорами или агрессорами-жертвами, а также подростки, заявившие, что страдают от депрессии, суицидальных мыслей или похожих психологических состояний. Эти учащиеся прошли повторную консультацию спустя два года. Их ответы сравнили с информацией, полученной от 142 молодых людей, которые хоть и не попадали в ситуацию буллинга, но входили в группу риска суицида по результатам первичного анкетирования при наличии следующих показателей: депрессия; суицидальные мысли, попытки или похожие состояния. Тех учащихся, которые заявили, что являлись агрессорами в подобных ситуациях и чье поведение можно охарактеризовать как потенциально суицидальное, сильнее и чаще преследуют мысли о самоубийстве; у них выше риск функциональных нарушений в будущем в сравнении с учениками, которые не были вовлечены в ситуацию буллинга, хотя также имели суицидальные наклонности.

В результате проведенного исследования авторы пришли к заключению, что превентивные меры в старших классах школы должны быть направлены, в основном, на детей с психологическими расстройствами и агрессивным поведением.

Проведя анализ представленных научных исследований в работах зарубежных авторов по проблеме феномена психологического риска в образовании, можно прийти к заключению, что данной теме уделяется большое внимание со стороны научного сообщества за рубежом, что объясняется практическим значением проблемы психологического риска и особой важностью для педаго-

гов, школьных психологов, социальных работников и других специалистов, чья деятельность связана с оказанием помощи подросткам, попавшим в тяжелые жизненные ситуации или страдающим различными нарушениями здоровья. Результаты ряда научных работ, проведенных зарубежными учеными, могут служить темой дальнейших исследований и обсуждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Baker O.E., Bugay A.* Peer Victimization and Depressive Symptoms: The Mediation Role of Loneliness [Издаательства со стороны ровесников и депрессивные синдромы: терапевтическое воздействие одиночества] [Electronic resource] // *Procedia — Social and Behavioral Sciences: 2nd World Conference on Psychology, Counselling and Guidance — 2011.* 2011. Vol. 30. P. 1303—1307. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042811020787#>.
2. *Bernaras E.* Child Depression In The School Context [Детская депрессия в школьном контексте] [Electronic resource] / E. Bernaras, J. Jaureguizar, M. Soroa, I. Ibabe, C. Cuevas // *Procedia — Social and Behavioral Sciences: The 2nd International Conference on Education and Educational Psychology 2011.* 2011. Vol. 29. P. 198—207. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042811026863>.
3. *Brunstein Klomek A.* Suicidal Adolescents' Experiences With Bullying Perpetration and Victimization during High School as Risk Factors for Later Depression and Suicidality [Попытки суицида у подростков, вызванные случаями агрессивного поведения, буллинга и виктимизации в старших классах школы, как факторы риска возникновения впоследствии депрессии и суицидальных наклонностей] [Electronic resource] / A. Brunstein Klomek, M. Kleinman, E. Altschuler, F. Marrocco, L. Amakawa, M.S. Gould // *Journal of Adolescent Health: The Relationship Between Youth Involvement in Bullying and Suicide.* 2013. Vol. 53, Iss. 1, July. P. S37—S42. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1054139X12008026>.
4. *Chraif M., Anitei M.* Overload Learning, Attachment and Coping Styles Predictors of Mental and Physical Health of Teenage High School Students in Romania [Чрезмерная образовательная нагрузка, привязанности и способы преодоления трудностей как предикторы психического и физического здоровья старшеклассников в Румынии] [Electronic resource] // *Procedia — Social and Behavioral Sciences: International Conference on Education & Educational Psychology (ICEEPSY 2012).* 2012. Vol. 69, 24 December. P. 1842—1846. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042812056029>.
5. *Cocorada E., Mihalascu M.* Adolescent coping strategies in secondary school [Способы преодоления трудностей, используемые подростками в средней школе] [Electronic resource] // *Procedia — Social and Behavioral Sciences: PSIWORLD 2011.* 2012. Vol. 33. P. 188—192. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042812001176>.

6. *Ferreira M., Cardoso A.P., Abrantes J.L.* Motivation and Relationship of the Student with the School as Factors Involved in the Perceived Learning [Мотивация и отношение учащегося к школе как факторы, влияющие на обучение] [Electronic resource] // *Procedia — Social and Behavioral Sciences: The 2nd International Conference on Education and Educational Psychology 2011.* 2011. Vol. 29, P. 1707—1714. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042811028837>.
7. *Glumbic N., Zunic-Pavlovic V.* Bullying behavior in children with intellectual disability [Агрессивное поведение у детей с умственной отсталостью] [Electronic resource] // *Procedia — Social and Behavioral Sciences: Innovation and Creativity in Education.* 2010. Vol. 2, Issue 2. P. 2784—2788. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042810004556#>.
8. *Ismail Z.M., Abdul Rahman N.S.N.* School Violence and Juvenile Delinquency in Malaysia: A Comparative Analysis between Western Perspectives and Islamic Perspectives [Насилие в школе и детская преступность в Малайзии: сравнительный анализ гипотез западных и исламских ученых] [Electronic resource] // *Procedia — Social and Behavioral Sciences: International Conference on Education & Educational Psychology (ICEEPSY 2012).* 2012. Vol. 69, 24 December. P. 1512—1521. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S187704281205553X>.
9. *Kourkoutas E.E., Raul Xavier M.* Counseling children at risk in a resilient contextual perspective: A paradigmatic shift of school psychologists' role in inclusive education [Консультирование детей в группе риска в контексте устойчивого развития: изменение роли школьного психолога в системе инклюзивного образования] [Electronic resource] // *Procedia — Social and Behavioral Sciences: WCPCG 2010.* 2010. Vol. 5. P. 1210—1219. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S187704281001637X>.
10. *Kumandas H., Kutlu O.* High stakes testing: does secondary education examination involve any risks? [Итоговое тестирование: может ли школьный экзамен включать в себя факторы риска?] [Electronic resource] // *Procedia — Social and Behavioral Sciences: World Conference on Learning, Teaching and Administration Papers.* 2010. Vol. 9. P. 758—764. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042810023359>.
11. *Nayereh shahmohammadi.* Students' coping with Stress at high school level particularly at 11th & 12th grade [Методики борьбы со стрессом для учащихся 11—12 классов] [Electronic resource] // *Procedia — Social and Behavioral Sciences: 2nd World Conference on Psychology, Counselling and Guidance — 2011.* 2011. Vol. 30. P. 395—401. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042811019033>.
12. *Okulicz-Kozaryn K.* School as a risk factor for psychoactive substance use by middle school students [Школа как фактор риска использования психоактивных веществ учащимися средней школы] [Electronic resource] // *Procedia — Social and Behavioral Sciences. Innovation and Creativity in Education.* 2010. Vol. 2, Issue 2. P. 1620—1624. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042810002879>.
13. *Tannous A.* Factors Causing Depression Among Children in Jordan: What Teachers See [Факторы, являющиеся причиной возникновения депрессии у детей в Иордании: мнение учителей] [Electronic resource] // *Procedia — Social and Behavioral Sciences: 2nd World Conference on Psychology, Counselling and Guidance — 2011.* 2011. Vol. 30. P. 341—346. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042811018921#>.

14. Trip S., Bora C.H. A universal primary prevention program for aggressive behavior in secondary school [Международная программа первичной профилактики агрессивного поведения в средней школе] [Electronic resource] // Procedia — Social and Behavioral Sciences: PSIWORLD 2011. 2012. Vol. 33. P. 573—577. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042812001942>.

15. Veiga F.H. Bullying and school disruption assessment: studies with Portuguese adolescent students [Буллинг и отказ посещать занятия в школе: исследования среди португальских старшеклассников] [Electronic resource] // Procedia — Social and Behavioral Sciences: The 2nd International Conference on Education and Educational Psychology 2011. 2011. Vol. 29. P. 469—476. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042811027261#>.

Phenomenon of psychological risks in education as presented in several foreign studies at the beginning of the 21st century

O.V. Kozlova

Linguist-translator, the faculty of foreign languages, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow

The article regards the phenomenon of a psychological risk in education as exemplified by modern scholars abroad. The article introduces the detailed analysis and thorough review of approaches and techniques used for solution of tight situations in which adolescents and senior schoolchildren may get into. The article presents data received in course of fundamental and applied studies in order to disclose the current state of events and look for the way of overcoming the factors of psychological risks in education as they are presented in scientific literature abroad.

Keywords: psychological risks, educational environment, bullying, victimization, security, senior schoolchildren, adolescents.